

Ян Чжэн остался присматривать за Ян Цзанем, а остальные, убедившись, что с ним всё в порядке, вышли из больницы. Линь Юи сказал:

— Слава богу, всё обошлось. Хорошо, что мы успели вовремя. Мэн Чуаньсин — настоящий подлец. Что теперь делать? Мы не можем найти на него управу, он явно опытный мошенник. Наверняка он шантажировал уже многих. Сяо Хань точно не единственная жертва. Чем больше об этом думаю, тем больше злюсь. Он должен понести наказание!

— Эй, — вдруг вспомнил Линь Юи, — раз мы не можем найти на него управу, давайте проверим его налоги. Уж с налогами у него точно нечисто. В нашей тусовке мало кто, как вы, чист перед законом. Проверим налоги — и точно найдём, за что зацепиться!

Однако Ян Гуан возразил:

— Если Мэн Чуаньсин уклоняется от налогов, то, конечно, это нужно проверить. Но... если я отправлю его за решётку, то это будет не из-за других его преступлений.

Самое отвратительное в Мэн Чуаньсине — это его лицемерие. Он притворяется добрым парнем, чтобы обманывать людей, а затем использует любые средства для шантажа, превращая чужие страдания в развлечение. Назвать его подлецом — это ещё мягко сказано.

Ян Гуан холодно произнёс:

— Я заставлю его... заплатить по заслугам.

Лю Шуй в последние дни часто посещала платформу Юши, так как её первый цифровой альбом уже вышел и продавался очень хорошо, занимая первое место по продажам с огромным отрывом. Многие увидели настоящий талант Лю Шуй, а также её красоту.

Это была не просто внешняя красота, но и внутренняя — её искренняя любовь к музыке, её стремление к тому, что ей нравится, и её уверенность в себе.

Альбом Лю Шуй продавался настолько хорошо, что платформа Юши планировала организовать для неё концерты и встречи с фанатами. Лю Шуй часто приходила на платформу, чтобы обсудить детали сотрудничества.

Сегодня она пришла вместе с Ю Цзинчуанем и Ю Гэ. Ю Цзинчуань и Ю Гэ обсуждали контракт, а Лю Шуй зашла в туалет. Уже у входа в женский туалет она услышала мужской голос внутри.

Лю Шуй прислушалась — это был голос Мэн Чуаньсина.

Она не вошла внутрь, а осталась за дверью.

Мэн Чуаньсин говорил:

— Последние дни тренировок были тяжёлыми, правда? Ты даже похудела.

— Мэн Гэ, вы всегда знаете, что сказать! Я, наоборот, поправилась!

— Поправилась? Мне кажется, ты стала ещё красивее.

Человек, с которым говорил Мэн Чуаньсин, тоже был знаком Лю Шуй. Это была солистка женской группы, с которой они недавно записывали программу.

Двое в туалете флиртовали. Мэн Чуаньсин, смеясь, сказал:

— Тренировки закончились, у тебя завтра есть время?

Солистка ответила:

— А что? Хочешь пригласить меня куда-нибудь?

— Да, — прямо сказал Мэн Чуаньсин, — хочу пригласить тебя погулять. Пойдём выпьем?

— Ну что ты, я плохо пью! Если опьянею, ты будешь за меня отвечать!

— Отвечать... Отвезу тебя домой, хорошо?

— Ну что ты!

Лю Шуй услышала, как Мэн Чуаньсин уже собирается выходить из туалета:

— Я пойду. Мы договорились, завтра встретимся в баре. Если опьянеешь, я отвечу за тебя.

— Ну что ты, иди уже!

Лю Шуй быстро обошла угол и встала спиной к стене. Мэн Чуаньсин вышел из женского туалета, не заметив Лю Шуй, и ушёл в приподнятом настроении.

Лю Шуй, увидев, что он ушёл, вошла в туалет. Внутри действительно была солистка женской группы.

Та, увидев её, даже не захотела поздороваться. Ведь альбом Лю Шуй только что вышел, и он совпал по времени с альбомом их группы, при этом полностью затмил их результаты. Солистка была недовольна и не хотела с ней разговаривать.

— Постой! — остановила её Лю Шуй.

Солистка закатила глаза:

— Что? Хочешь похвастаться передо мной?

— Нет, — сказала Лю Шуй, — я хочу поговорить с тобой о Мэн Чуаньсине.

— Мэн Гэ? — с улыбкой спросила солистка. — Ты его девушка? Вы встречаетесь? Что ты мне рассказываешь? Нам не о чем говорить.

Лю Шуй сказала:

— Мэн Чуаньсин — нехороший человек. Не ходи с ним пить наедине, это может плохо закончиться.

— Что плохого может случиться? — солистка поправила свои длинные волосы. — Конечно, с такой красивой женщиной, как я, может случиться что-то плохое. А с тобой — вряд ли, правда?

Лю Шуй нахмурилась. Солистка продолжила:

— Мы все взрослые люди. Что может случиться? О, не волнуйся, я приму меры предосторожности. Не переживай, тётя!

Лицо Лю Шуй стало ещё мрачнее:

— Я не шучу. Ты думаешь, что если принять меры предосторожности, то всё будет в порядке?

— А что ещё? — насмешливо сказала солистка. — В конечном итоге, ты просто ревнуешь к моим отношениям с Мэн Гэ? Я слышала, вы учились в одной школе, и ты влюблялась в него, да?

— Это мой совет! — сказала Лю Шуй. — Я не ревную, я хочу тебе добра!

— Хочешь мне добра? — солистка рассмеялась. — Мне кажется, ты просто ревнуешь! Но если ревнуешь, сначала посмотри в зеркало. Сначала посмотри на себя, прежде чем выпускать альбомы и забывать, кто ты такая. Я пошла, пока!

Лю Шуй хотела догнать её, но солистка не приняла её предупреждение и быстро ушла, оставив Лю Шуй позади.

Ю Цзинчуань и Ю Гэ вышли:

— Лю Шуй? Что случилось? Альбом продаётся так хорошо, а ты грустишь?

Лю Шуй сказала:

— Я только что... видела Мэн Чуаньсина.

— Этот подлец! — воскликнул Ю Цзинчуань. — Где он? Я выбью ему зубы!

Ю Гэ сказал:

— Успокойся, это платформа Юши, а не наша компания. Вернёмся и обсудим.

Все сели в машину и поехали в компанию. Маленький Ян Цзянь, увидев Лю Шуй, сразу бросил мячик и побежал к ней, чтобы обнять её.

— Сестра...

Он ещё не успел закончить фразу и обнять её, как кто-то схватил его сзади и поднял. Из-за маленького роста Ян Цзяня поднять его было легко, и он беспомощно болтал ногами.

Такой детский поступок — не дать ему обняться с Лю Шуй — мог совершить только Ян Гуан!

Ян Цзянь отчаянно дрыгал ногами:

— Папа! Отпусти меня! Отпусти!

Ян Гуан держал его одной рукой, и у Ян Цзяня не было шансов сопротивляться — сила была слишком неравной.

Ян Гуан сказал:

— Кого обнимать? Обнимай только папу.

— Папа! — Ян Цзянь стукнул кулачком по руке Ян Гуана. — Ты такой ребёнок!

Ян Гуан улыбнулся и тихо сказал:

— Но мне кажется, что ты, когда кричишь «папа», выглядишь ещё более ребёнком.

— Ты! — Ян Цзянь покраснел от злости.

Лю Шуй вошла, не обращая внимания на то, как маленький сладкий пирожок превратился в разгневанного малыша, и с лёгкой грустью на лице.

Ян Цзянь спросил:

— Сестра Лю Шуй, что случилось?

Ю Цзинчуань сказал:

— На платформе Юши она столкнулась с подлецом.

Ян Гуан спросил:

— Мэн Чуаньсин?

Лю Шуй кивнула. Ян Цзянь сразу спрыгнул с рук отца и, размахивая кулачками, сказал:

— Он снова обидел сестру Лю Шуй? Я помогу тебе его поколотить!

Лю Шуй сказала:

— Нет, мы даже не встречались. Я просто слышала, как он разговаривал с кем-то.

Лю Шуй рассказала о том, как Мэн Чуаньсин пригласил солистку женской группы, и с беспокойством добавила:

— Я думаю, у Мэн Чуаньсина точно плохие намерения. Эта группа недавно выпустила альбом, и они на пике популярности. Вы думаете, он хочет... шантажировать её?

Судя по привычкам Мэн Чуаньсина, это вполне возможно.

Лю Шуй сказала:

— Я её предупредила, но она не восприняла это всерьёз.

Солистка думала, что Лю Шуй ревнует, и потому не приняла её слова. Чем больше Лю Шуй её отговаривала, тем больше она хотела пойти.

Ю Цзинчуань сказал:

— Как можно быть такой? Лю Шуй хотела ей помочь.

Ян Гуан вдруг сказал:

— Пусть они встретятся. Это даже к лучшему.

Лю Шуй сказала:

— Но... даже если мы не в ладах, любая девушка, попавшая в такую ситуацию, будет в шоке.

<http://bllate.org/book/16206/1456516>